

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 158–166

Izvestiya of Saratov University. Earth Sciences, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 158–166

<https://geo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7663-2026-26-3-158-166>, EDN: DMWDQY

Научная статья

УДК 911.373

Географические особенности размещения сельских населенных пунктов «без населения» в Республике Башкортостан

Р. И. Гайсин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

Гайсин Ренат Ильгизарович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики географического и экологического образования, gaisinrenat@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8489-1450>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, посвященные анализу географических особенностей размещения сельских населенных пунктов «без населения» по результатам Всероссийской переписи населения 2002, 2010, 2020 годов. Целью данного исследования является анализ динамики количества сельских населенных пунктов «без населения» на территории Республики Башкортостан и выявление геодемографических особенностей их возникновения.

В исследовании применялись статистический, исторический и картографический методы, которые позволили установить количественные характеристики сельских населенных пунктов «без населения» на территории Республики Башкортостан по муниципальным районам. В рамках проводимого исследования была применена методика дистанционной классификации сельских населенных пунктов «без населения», разработанная географами Тверского университета. Все сельские населенные пункты «без населения» на территории Республики Башкортостан были разделены на четыре категории: сезонно-обитаемые, оставленные, исчезнувшие и пустоши. Их распространение по экономическим подрайонам неоднородно, в основном они локализируются в одном экономическом подрайоне – Западном. Выявлены основные причины возникновения сельских населенных пунктов «без населения»: миграционный отток, вызванный ликвидацией многих предприятий аграрного сектора и, соответственно, ростом безработицы, низкой заработной платой, а также естественная убыль населения в сельской местности. Результаты исследования можно использовать при разработке планов демографического развития муниципальных образований.

Ключевые слова: сельские населенные пункты «без населения», Республика Башкортостан, расселение, муниципальный район, экономический подрайон

Для цитирования: Гайсин Р. И. Географические особенности размещения сельских населенных пунктов «без населения» в Республике Башкортостан // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 158–166. <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2026-26-3-158-166>, EDN: DMWDQY

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Geographical features of the location of unpopulated rural settlements in the Republic of Bashkortostan

R. I. Gaisin

Kazan (Volga Region) Federal University, 18 Kremlevskaya St., Kazan 420008, Russia

Renat I. Gaisin, gaisinrenat@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8489-1450>

Abstract. The article examines issues related to the analysis of the geographical distribution of rural settlements “without population” based on the results of the All-Russian Population Censuses of 2002, 2010, and 2020. The purpose of this study is to analyze the dynamics of the number of such settlements in the territory of the Republic of Bashkortostan and to identify their geodemographic characteristics.

The study used statistical, historical, and cartographic methods to determine the quantitative characteristics of rural settlements “without population” within the territory of the Republic of Bashkortostan. These methods were applied to the data collected by the researchers, who used a remote classification methodology developed by geographers at Tver University. The study found that all rural settlements “without population” in Bashkortostan can be divided into four categories: seasonally inhabited, abandoned, disappeared, and wasteland. These categories were used to analyze the distribution of these settlements across economic sub-regions. The researchers found that most of the settlements are located in the Western economic sub-region.

The main reasons for the emergence of “empty” rural settlements have been identified: the migration outflow caused by the closure of many agricultural enterprises and the resulting increase in unemployment and low wages, as well as natural population decline in rural areas. These findings can be used to develop demographic strategies for local authorities.

Keywords: rural settlements “without population”, Republic of Bashkortostan, settlement, municipal district, economic subdistrict

For citation: Gaisin R. I. Geographical features of the location of unpopulated rural settlements in the Republic of Bashkortostan. *Izvestiya of Saratov University. Earth Sciences*, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 158–166 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2026-26-3-158-166>, EDN: DMWDQY

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Исторически сложившаяся сеть малых населенных пунктов в советский период подверглась значительному измельчанию. Укрупнение колхозов и совхозов начало стимулировать переселение сельских жителей в районные центры и малые города. К примеру, в Центральной России в большинстве регионов до половины сельских населенных пунктов (СНП) находятся на грани исчезновения, либо уже нежилые [1]. Введение в официальный оборот категории «сельский населенный пункт “без населения”» произошло по итогам переписи 2002 г., что позволило формализовать учет таких территорий. С 2010-х гг. эта тема начинает входить в круг научных интересов географов, среди которых можно выделить труды И. Н. Румянцева с соавторами [2], Л. И. Попковой, И. И. Жукова [3]. В трудах этих исследователей в полном объеме рассматривается данный феномен по территориям нечерноземной зоны и некоторых черноземных регионов России. Так, в работе И. Н. Румянцева с соавторами впервые была предложена типология СНП «без населения» и методика их анализа [2].

Целью данного исследования является анализ динамики количества СНП «без населения» на территории Республики Башкортостан и выявление геодемографических особенностей их возникновения.

Методология и методы исследования

Анализ изменения количества СНП и системы расселения в Республике Башкортостан проводился по итогам Всероссийских переписей населения (ВПН) 2002, 2010, 2020 гг.¹. В исследовании применялись статистический, исторический и картографический методы, которые позволили установить количественные характеристики СНП «без населения» на территории муниципальных районов Республики Башкортостан. Исторический метод в пределах исследуемой территории применялся для анализа динамики сети поселений. В работе также ис-

пользовались материалы веб-картографических сервисов. В ходе исследования применялась методика выделения типов СНП «без населения», разработанная И. Н. Румянцевым, А. А. Смирновой, А. А. Ткаченко [2]. В связи с отсутствием в свободном доступе данных о 154 СНП «без населения» по итогам ВПН 2020 г. нами были проанализированы СНП «без населения» согласно ВПН 2010 г. и статистическим данным за 2020 г.

Результаты

Объектом нашего исследования является Республика Башкортостан – полиэтничный регион, расположенный в Приволжском федеральном округе. Площадь 143.6 тыс. км². В республике (на 01.01.2021 г.) 54 муниципальных района, 9 городских округов, 14 городских поселений (12 городов районного значения и 2 поселка городского типа), 818 сельских поселений и 4538 сельских населенных пунктов [4, 5].

Был проведен анализ изменения численности постоянного населения Республики Башкортостан по итогам Всероссийских переписей населения 2002, 2010, 2020 гг. (табл. 1).

Как видно из табл. 1, численность постоянного населения Республики Башкортостан с 2002 по 2020 г. сократилась всего на 12913 чел. Численность городского населения за этот период уменьшалась на 96.4 тыс. чел., а численность сельского населения увеличилась на 86.5 тыс. чел. Увеличение количества сельских жителей в период переписей 2002 и 2010 гг. связано с тем, что в 2004 г. в России были проведены изменения в административно-территориальном делении России, затронувшие и Республику Башкортостан, где 36 поселков городского типа были преобразованы в сельские населенные пункты.

В исследовании был проведен сравнительный анализ количества сельских населенных пунктов республик Приволжского федерального

¹Население Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2002 года : статистический сборник // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан: [сайт]. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Население+Республики+Башкортостан.pdf> (дата обращения: 19.02.2026); Численность и размещение населения республики Башкортостан по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года : статистический бюллетень // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан: [сайт]. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Том+1+Численность+и+размещение+населения+РБ+по+данным+ВПН-2010.pdf> (дата обращения: 19.02.2026); Численность населения муниципальных образований республики Башкортостан по итогам Всероссийской переписи населения 2020 года : статистический бюллетень // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан: [сайт]. URL: https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Byulleten_Chislennost_naseleniya_po_VPN-2020.pdf (дата обращения: 19.02.2026).

Таблица 1

Соотношение городского и сельского постоянного населения Республики Башкортостан

Год	Городское население		Сельское население	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
2002	2626.6	64.0	1477.7	36
2010	2461.7	60.4	1610.6	39.6
2020	2530.2	61.8	1561.2	38.2

Сост. по данным Всероссийских переписей населения².

округа (ПФО) по итогам Всероссийских переписей населения 2010 и 2020 гг. (табл. 2).

Заметно увеличение количества СНП «без населения» во всех этих регионах. Наибольшее их количество расположено в двух республиках округа: Республике Башкортостан (154) и Удмуртской республике (191). Анализ динамики СНП «без населения» выявил различия. Наибольший прирост таких СНП отмечен в Удмуртской Республике (70), Республике Башкортостан (56) и Республике Татарстан (53), в то время как наиболее благополучной по данному показателю оказалась Республика Чувашия (6).

Территория Республики Башкортостан делится на семь экономических подрайонов [6] (рис. 1).

Северо-западный подрайон включает в свой состав Балтачевский, Бураевский, Калтасинский, Краснокамский, Татышлинский, Янаульский муниципальные районы.

Северный подрайон: Аскинский, Караидельский, Нуримановский муниципальные районы.

Северо-восточный подрайон: Белокатайский, Дуванский, Кигинский, Мечетлинский, Салаватский муниципальные районы.

Западный подрайон: Альшеевский, Бакалинский, Белебеевский, Бижбулякский, Благоварский, Буздякский, Давлекановский, Дюртюлинский, Еремеевский, Илишевский, Миякинский, Туймазинский, Чекмагушевский, Шаранский муниципальные районы.

Центральный подрайон: Архангельский, Бирский, Благовещенский, Иглинский, Кармаскалинский, Кушнаренковский, Мишкинский, Уфимский Чишминский муниципальные районы.

Южный подрайон: Аургазинский, Гафуринский, Зианчуринский, Ишимбайский, Кугарчинский, Куюргазинский, Мелеузовский, Стерлибашевский, Стерлитамакский, Федоровский муниципальные районы.

Уральский подрайон: Абзелиловский, Баймакский, Белорецкий, Бурзянский, Зилаирский, Учалинский, Хайбуллинский муниципальные районы.

На систему расселения сельского населения в Республике Башкортостан значительное влияние оказывают физико-географические факторы (равнины, Уральские горы, река Белая и др.), а также интенсивное развитие процессов

Таблица 2

Число сельских населенных пунктов некоторых субъектов РФ в ПФО по итогам ВПН 2010 и 2020 гг.

Регион	СНП		СНП «без населения»	
	2010	2020	2010	2020
Республика Башкортостан	4532	4538	98	154
Республика Марий Эл	1597	1597	72	104
Республика Мордовия	1250	1237	61	108
Республика Татарстан	3073	3078	49	102
Удмуртская Республика	1961	1955	121	191
Чувашская Республика	1720	1720	17	23
Всего	14133	14125	418	682

Сост. по данным Всероссийских переписей населения³.

²Население Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2002 года...; Численность и размещение населения республики Башкортостан по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года...; Численность населения муниципальных образований республики Башкортостан по итогам Всероссийской переписи населения 2020 года...

³Численность и размещение населения республики Башкортостан по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года...; Численность населения муниципальных образований республики Башкортостан по итогам Всероссийской переписи населения 2020 года...

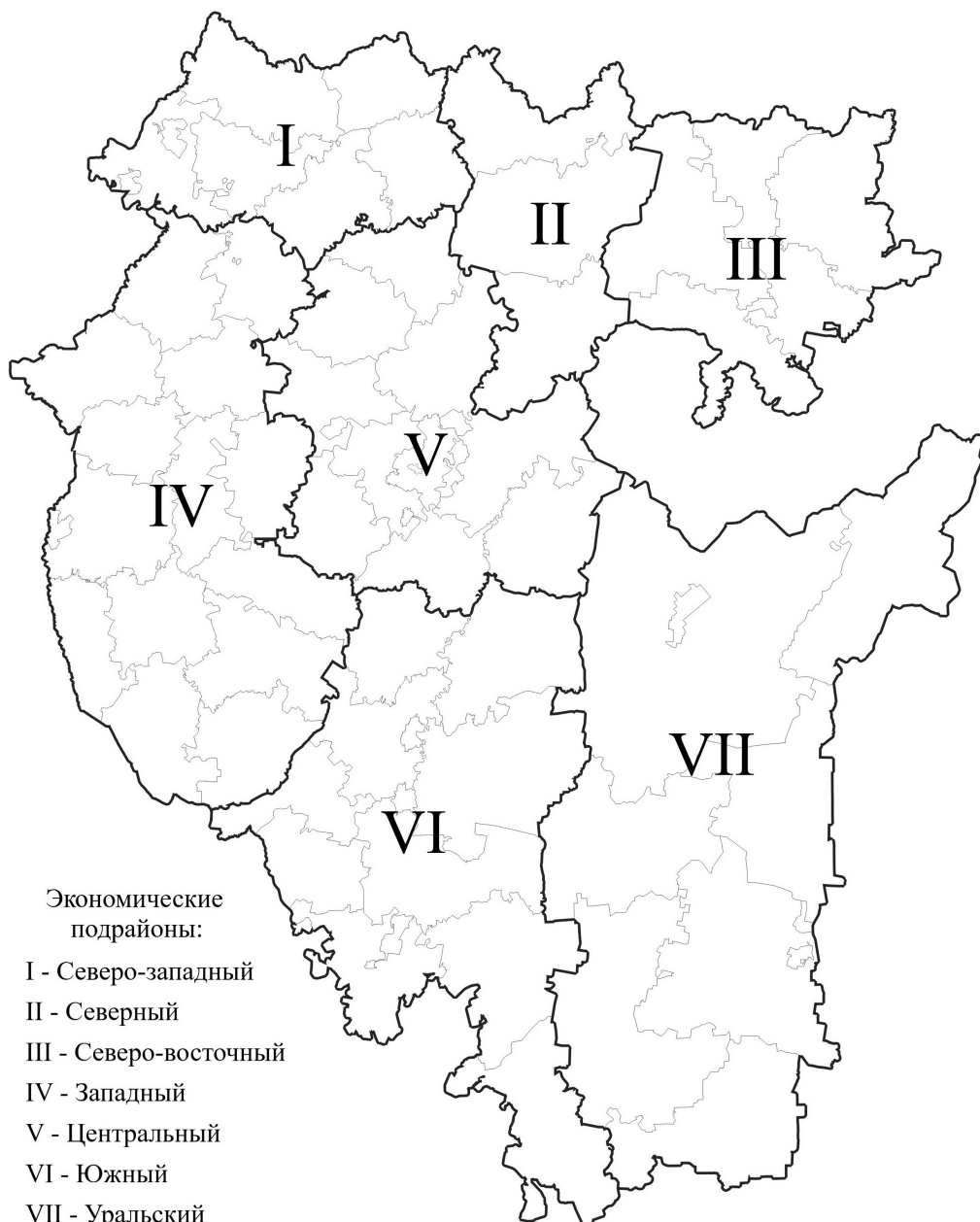

Рис. 1. Экономические подрайоны Республики Башкортостан. Сост. по: [6]

урбанизации в Уфимской и Южно-Башкирской агломерациях, добыча различных полезных ископаемых (на территории республики расположено более 200 месторождений нефти) [4]. Средняя людность СНП Республики Башкортостан составляет 344 чел. при средней людности в 242 чел. по России. Основной зоной заселения Башкортостана являются равнинные территории Предуралья, Уфимского плато и Бугульмино-Белебеевской возвышенности.

На рис. 2 приведены данные о распределении муниципальных районов Республики Башкортостан по плотности сельского населения.

Можно выделить основную полосу расселения с плотностью населения более 10.0 чел./км².

Низкая плотность сельского населения характерна для горной части Башкортостана (2.6 чел./км² в Зилаирском районе, 3.1 чел./км² в Белорецком районе, 4.0 чел./км² в Бурзянском районе). Напротив, в Уфимском, Кармаскалинском и Стерлитамакском районах плотность сельского населения сравнительно высока.

Средняя густота СНП (число СНП/100 км²) колеблется от 0.7 в Белорецком районе (самом большом по площади в Республике Башкортостан) до 5.4 в Татышлинском районе. Средняя людность СНП по муниципальным районам Рес-

публики Башкортостан варьирует от 543 чел. в Иглинском районе (больше всего СНП в составе) до 142 чел. в Благовещенском районе⁴.

Анализ данных, приведенных в табл. 3, позволяет выделить две основные тенденции

в изменении структуры СНП Башкортостана. Во-первых, наблюдается рост числа СНП с людностью до 10 чел., что указывает на сохранение и углубление депопуляционных процессов в регионе. Во-вторых, фиксируется увеличение СНП

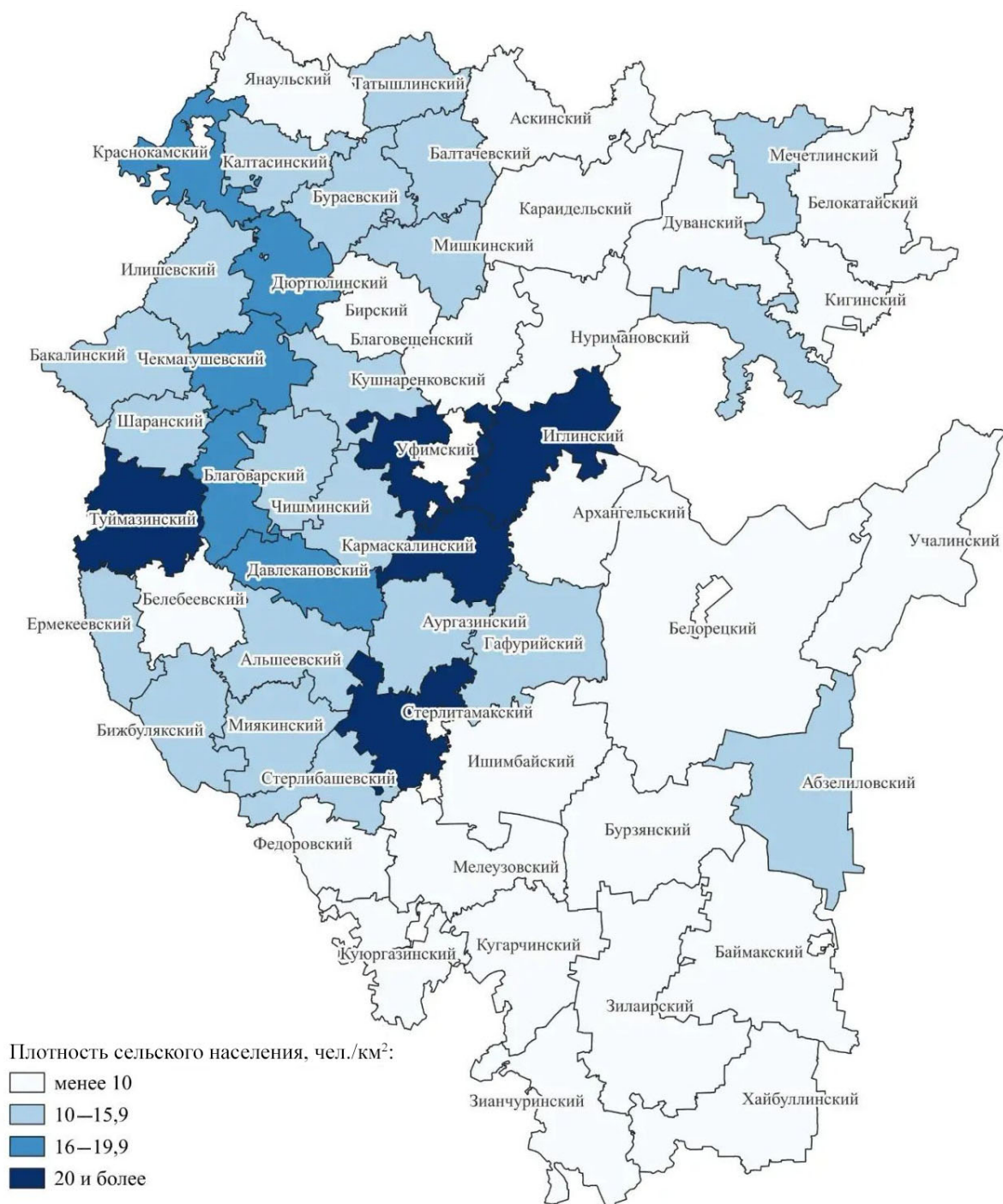

Рис. 2. Плотность сельского населения Республики Башкортостан по муниципальным районам, 2010 г. Сост. по: Всероссийская перепись населения 2010 г. (цвет онлайн)

⁴Численность населения муниципальных образований республики Башкортостан по итогам Всероссийской переписи населения 2020 года...

Таблица 3

**Группировка сельских населенных пунктов Республики Башкортостан по людности в 2002, 2010, 2020 гг.
(в границах соответствующих лет)**

Год	Сельские населенные пункты								
	Всего	в том числе количество сельских населенных пунктов с численностью постоянного населения, человек:							
		«без населения»	менее 10	11–50	51–100	101–500	501–1000	1001–3000	3001 и более
2002	4586	84	279	751	603	2105	581	139	44
2010	4532	98	319	734	612	2041	510	146	72
2020	4538	154	386	813	646	1932	396	129	82

Сост. по данным Всероссийских переписей населения⁵.

с числом жителей более 3000. Данная тенденция обусловлена развитием субурбанизации в зонах влияния крупных промышленных центров (Уфа, Стерлитамак, Ишимбай, Салават), где происходят активное разрастание и укрупнение пригородных СНП. Например, крупные сельские населенные пункты: с. Михайловка – 11,4 тыс. чел., с. Зубово – 8,7 тыс. чел., с. Чесноковка – 7,8 тыс. чел. – расположены в Уфимском районе на территории Уфимской городской агломерации. Анализ распределения по типам сельских поселений показывает, что 35,4% всех сельских жителей республики проживают в наиболее крупных населенных пунктах (3001 чел. и более). При этом доля малолюдных поселений (до 100 жителей) составляет 40,7% от общего числа СНП, а общая численность проживающих в них составляет 72859 чел. С 2002 г. количество СНП «без населения» увеличилось на 70. Если сравнить данные ВПН 2010 г. с данными ВПН 2020 г., то число населенных пунктов с населением до 100 чел. возросло на 180 СНП, а численность их жителей – на 6,2 тыс. чел. [7].

По данным ВПН 2010 г., наибольшее количество СНП «без населения» наблюдается в следующих муниципальных районах: в Белебеевском – 4, Белорецком – 4, Благоварском – 4, Давлекановском – 4, Мишкинском – 5, Миякинском – 4, Нуримановском – 4, Федоровском – 4, Туймазинском – 4 и Шаранском – 4 СНП. Размещение таких сельских населенных пунктов по территории Башкортостана носит дискретный характер, и одним из главных факторов является деградация сельской местности и мелкоселенность (при таких условиях СНП начинают исчезать раньше). Самыми устойчивыми, не имеющими СНП «без населения», по итогам ВПН 2010 г. являются следующие муниципальные районы: Бураевский, Бурзянский, Еремеевский, Зианчуринский, Кигинский, Крас-

нокамский, Кушнаренковский, Куюргазинский, Мечетлинский, Салаватский, Стерлибашевский, Чишминский.

Как видно из рис. 3, в размещении заброшенных СНП по территории республики

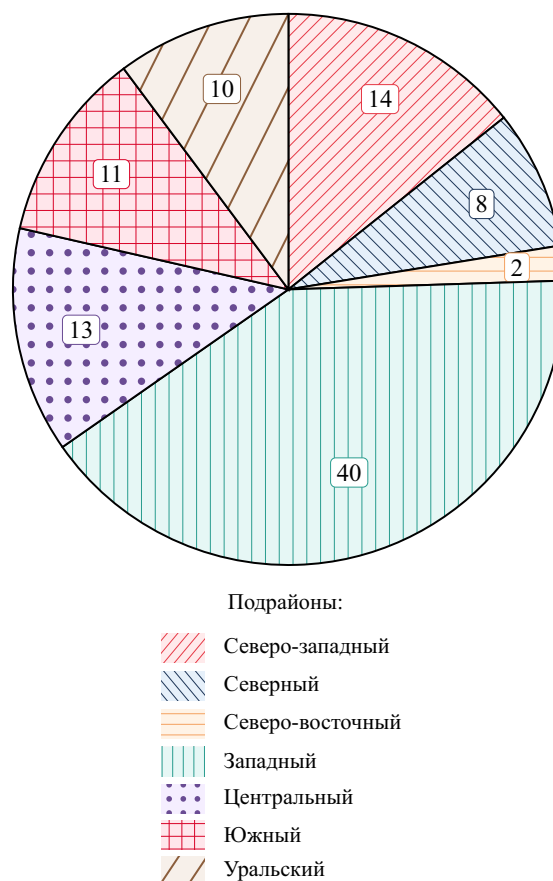

Рис. 3. Распределение СНП «без населения» по экономическим подрайонам Республики Башкортостан, 2010 г.
Сост. по: Всероссийская перепись населения 2010 г.
(цвет онлайн)

⁵Население Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2002 года...; Численность и размещение населения республики Башкортостан по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года...; Численность населения муниципальных образований республики Башкортостан по итогам Всероссийской переписи населения 2020 года...

выделяется Западный подрайон, расположенный в равнинной части Башкортостана. Локализация СНП «без населения» связана с физико-географическими особенностями региона и историческими факторами заселения. Водораздельный тип расселения сельского населения оказался наименее устойчивым. В большинстве районов республики демографическая ситуация характеризуется устойчивым сокращением численности сельского населения, вследствие миграционного оттока и естественной убыли. Это ведет к сокращению репродуктивного потенциала и изменениям в структуре расселения. Системная трансформация поселенческой сети выражается в двух противоположных тенденциях. С одной стороны, растет количество деградирующих СНП с числом жителей менее 100 чел. и СНП «без населения», а с другой стороны, усиливается концентрация населения в районных центрах и промышленных городах, выступающих в качестве ядер опорного каркаса территории. Таким образом, основными причинами опустения сельских населенных пунктов являются: миграционный отток сельских жителей, связанный с ликвидацией многих сельскохозяйственных предприятий, низкой заработной платой, отсутствием работы и ростом безработицы, а также увеличением в сельской местности естественной убыли населения.

Многие СНП «без населения» являются таковыми, начиная с Всероссийской переписи населения 1989 г., и причиной этого являются частная собственность, а также наличие некоторых построек на их территории.

По методике, предложенной в [2, 8], 98 СНП «без населения» были разделены на 4 типа.

Тип I – сезонно обитаемые: характеризуются наличием жилых построек, огородов и садов, огорожены забором и отчетливо видимыми дорогами.

Тип II – оставленные: здесь наблюдаются строения, но уже без заборов со слабо видимыми участками дорог.

Тип III – исчезнувшие: либо отсутствуют какие-либо строения, либо очень плохо просмат-

риваемые заросшие участки, где дорог почти не видно.

Тип IV – пустоши (открытые участки): нет ни строений, ни дорог.

В ходе исследования СНП «без населения» указанных четырех типов было выявлено, что они локализованы в семи экономических подрайонах региона (табл. 4).

Согласно приведенной типологии, представленной в табл. 4, в *Западном экономическом подрайоне* расположено наибольшее количество СНП типа I – 18. Большое количество ликвидированных хозяйств в ней привело к большой деградации сельскохозяйственных земель, так как с 1997 по 2017 г. доля пашни уменьшилась на 327 тыс. га [9]. На данной территории ведется интенсивная добыча углеводородного сырья и расположены крупные месторождения нефти: Туймазинское, Шкаповское, Серафимовское, Сатаевское. На юго-востоке она граничит с Южно-Башкирской городской агломерацией, на северо-востоке – с Уфимской городской агломерацией, которые являются центрами притяжения мигрантов из сельской местности и малых городов [10, 11]. 18 сельских населенных пунктов расположены в Бакалинском, Бижбулякском, Миякинском (в трех районах часть СНП данного типа представлены пасаками), Белебеевском, Благоварском, Давлекановском, Илишевском муниципальных районах; 6 СНП типа II представлены в Альшеевском, Белебеевском, Илишевском, Туймазинском, Шаранском муниципальных районах; 7 СНП типа III – в Альшеевском, Буздякском, Дюртюлинском, Чекмагушевском, Шаранском муниципальных районах, 9 СНП типа IV – в Благоварском, Давлекановском, Илишевском, Туймазинском, Чекмагушевском, Шаранском муниципальных районах.

Северо-западный экономический подрайон выделяется по примерно равному наличию сельских населенных пунктов типа I и типа IV. Так, СНП «без населения» типа I расположены в Мишкинском, Янаульском, Балтачевском муниципальных районах. Также значительное вли-

Таблица 4

Количество сельских населенных пунктов «без населения» по типам в Республике Башкортостан, 2026 г.

Тип	Экономический подрайон						
	Северо-западный	Северный	Северо-восточный	Западный	Центральный	Южный	Уральский
Тип I	4	5	1	18	6	8	4
Тип II	1	1	–	6	2	–	1
Тип III	3	–	–	7	1	–	–
Тип IV	6	2	1	9	4	3	5
Всего	14	8	2	40	13	11	10

Сост. с использованием Яндекс-карты.

яние на СНП данного типа оказывает Уфимская городская агломерация. СНП типа II расположен в Балтачевском муниципальном районе. СНП типа III находятся в Балтачевском, Бирском, Мишкинском муниципальных районах. СНП типа IV расположены в Калтасинском, Мишкинском, Татышлинском муниципальных районах.

Северный экономический подрайон характеризуется наличием 8 сельских населенных пунктов «без населения». Особенность этого подрайона состоит в том, что он находится на правом берегу реки Белая, вдоль нижнего течения реки Уфа, а на юге граничит с Уфимской агломерацией. СНП типа I расположены в Аскинском, Благовещенском, Нуримановском (здесь 2 СНП являются дачами и расположены внутри садового некоммерческого товарищества), СНП типа II расположен в Аскинском муниципальном районе, СНП типа III отсутствуют. СНП типа IV расположены в Благовещенском, Караидельском муниципальных районах.

Северо-западный экономический подрайон характеризуется наименьшей площадью среди всех экономических подрайонов Республики Башкортостан. Имеются 2 сельских населенных пункта «без населения». Так, СНП типа I расположен в Белокатайском муниципальном районе; СНП типа II и СНП типа III на территории отсутствуют; СНП типа IV расположен в Дуванском муниципальном районе.

Центральный экономический подрайон характеризуется наличием 13 сельских населенных пунктов «без населения»: СНП типа I представлены в Гафурийском, Иглинском, Уфимском (СНП окружено садовыми некоммерческими товариществами) муниципальных районах; СНП типа II – в Архангельском, Иглинском муниципальных районах; СНП типа III – в Аургазинском муниципальном районе, СНП типа IV – в Аургазинском, Иглинском, Кармаскалинском муниципальных районах.

Южный экономический подрайон характеризуется наличием Южно-Башкирской агломерации как центра притяжения мигрантов из сельской местности. Представлен 11 СНП «без населения»: 8 СНП типа I расположены в Кугарчинском, Мелеузовском, Стерлитамакском (часть из них определяется по пасеками), Федоровском муниципальных районах; СНП типа II и типа III на территории отсутствуют; СНП типа IV локализованы в Ишимбаевском и Федоровском муниципальных районах.

Уральский экономический подрайон расположен на территории Уральских гор, которые пересекают республику в меридиональном направлении. В подрайоне 10 СНП «без населения»: СНП типа I представлены 4 населенными пунктами в Абзелиловском, Белорецком, Учалинском муниципальных районах; СНП типа II локализован в Хайбуллинском муниципальном районе; СНП типа III отсутствует; СНП типа IV

находятся в Баймакском, Белорецком, Зилаирском муниципальных районах.

Выводы

Распределение экономических подрайонов Республики Башкортостан по доле СНП «без населения», выглядит следующим образом. Наибольшее число их расположено в Западном экономическом подрайоне, где локализовано 40.8% СНП «без населения». Существенно меньшая их доля сосредоточена в Северо-западном и Центральном экономических районах. По 10% СНП «без населения» приходится на Южный, Уральский и Северный подрайоны. Меньше всего СНП «без населения» локализовано в Северо-восточном экономическом подрайоне – всего 2%. Такая специфика обусловлена историческими особенностями заселения территории с учетом гидрографической сети (р. Белая и ее притоки) и рельефа (Уральские горы, Бугульмино-Белебеевская возвышенность). Анализ выявленных в Республике Башкортостан СНП «без населения» по их типам показал преобладание типа I (сезонно обитаемые) среди общего числа таких СНТ. Распределение селений разных типов определяется их положением относительно двух агломераций (Уфимской и Южно-Башкирской), а также промышленных центров.

Библиографический список

1. Нефедова Т. Г. Поляризация социально-экономического пространства и перспективы сельской местности в староосвоенных регионах Центра России // Крестьяноведение. 2021. Т. 6, № 1. С. 126–153. <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2021-6-1-126-153>, EDN: DNGPIA
2. Румянцев И. Н., Смирнова А. А., Ткаченко А. А. Сельские населенные пункты «без населения» как географический и статистический феномен // Вестник Московского университета. Серия 5 : География. 2019. № 1. С. 29–37. EDN: YZNKWT
3. Попкова Л. И., Жуков И. И. Сельские населенные пункты «без населения» в Курской области: размещение, особенности, трансформация // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : География. Геоэкология. 2025. № 2. С. 63–71. <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2025/2/63-71>, EDN: YUMBIG
4. Гайсин Р. И., Кубышкина Е. Н., Гайсин И. Т. Пространственное размещение сельского населения в республиках Приволжского федерального округа // Альманах социально-гуманитарных наук : сборник научных статей : 3 квартал 2025. Ульяновск : Зебра, 2025. С. 354–358. EDN: NJWXHG
5. Современная Россия: географическое описание нашего Отечества. Европейская Россия и Урал : в 2 кн. Кн. 2 : Регионы Европейской России и Урала / отв. ред. В. М. Котляков, А. И. Зырянов ; ред.-сост. С. Э. Мышлявцева. М. : Русское географическое общество, 2021. 576 с. EDN: GFBGDM

6. Ахунов Р. Р., Янгиров А. В., Мухаметова А. Д., Рабцевич А. А., Токтамышева Ю. С. Социально-экономическое районирование территориального развития региона (на примере Республики Башкортостан) // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 3 (201). С. 167–179. EDN: XCGSNH
7. Утяшева И. Б. Глава 1.1. Население региона: расселение и структура, 1.1.1. Численность и расселение // Республика Башкортостан : демографический доклад. Уфа : Уфимский университет науки и технологий, 2023. Вып. 5. С. 11–16. EDN: WEAQSP
8. Смирнова А. А., Смирнов И. П., Ткаченко А. А. Расселение: основные понятия, подходы, результаты исследований. Тверь : Тверской государственный университет, 2024. 224 с. EDN: ANGPEK
9. Япаров И. М., Вильданов И. Р., Сулейманов Р. Р., Сайфуллин И. Ю. Состояние и особенности динамики заброшенных сельскохозяйственных ландшафтов лесостепей Башкирского Предуралья // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23, № 11. С. 28–36. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2017-23-11-28-36>, EDN: YRHDHR
10. Барлыбаев А. А., Ситнова И. А., Ишназаров Д. У., Салихова З. М. Миграционные процессы в сельской местности в Республике Башкортостан: результаты социологических исследований // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 29 (404). С. 13–24. EDN: UDEEBH
11. Гайсин Р. И. Влияние геодемографических процессов на социально-экономическое развитие республик Приволжского федерального округа // Физико-математическое и естественнонаучное образование: наука и школа. XXII Емельяновские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Йошкар-Ола, 14 февраля 2025 г.). Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2025. С. 22–27. EDN: LRVOYM

Поступила в редакцию 01.03.2026; одобрена после рецензирования 10.05.2026;
принята к публикации 16.06.2026; опубликована 30.09.2026

The article was submitted 01.03.2026; approved after reviewing 10.05.2026;
accepted for publication 16.06.2026; published 30.09.2026